

Л. В. Слуцкая

Влияние еврейской и белорусской групп на национальную политику Литвы в период 1918–1924 гг.*

В национальной политике Литвы после восстановления независимости в 1918 г. важную роль играла этническая составляющая. Население Литвы по своему составу было многонациональным. Значительную его часть составляли евреи, поляки и белорусы, издавна жившие на этих территориях. В условиях формирования государственности для сохранения единства и интеграции общества литовскому правительству необходимо было учитывать их интересы. Позиция этих групп имела существенное значение в конфликте с Польшей относительно обладания Вильно, поскольку именно белорусы, евреи и поляки составляли большую часть населения Виленского края. От того, на чью сторону встанут эти группы, во многом зависела обоснованность притязаний Литвы на спорные территории Виленской и Гродненской губерний. В свою очередь, лояльность этих групп по отношению к литовскому правительству позволяла им получить равные с литовцами гражданские права и возможность политической самоорганизации.

В данной статье будет раскрыта роль еврейской и белорусской этнических групп в национальной политике Литвы со времени провозглашения независимости в феврале 1918 г. до ликвидации Министерства по еврейским делам в 1924 г.

* Публикация подготовлена в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «Культура и искусство»), НИР «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности» № 20211919 от 02.06.2021 г.

Подтверждением важной роли еврейской и белорусской общин в политической жизни Литвы после провозглашения суверенитета стало назначение министров без портфеля по еврейским и белорусским делам уже в декабре 1918 г., а в начале 1919 г. представители этих общин вошли в состав Государственного Совета Литвы (Тарибы)¹. По замыслу литовского правительства, эти министерства должны были объединить белорусское и еврейское население Литвы против советской власти и польской экспансии. Отношение Литовского правительства к этническим группам было далеко не равноценным. В отличие от белорусов, которые так и остались до конца 1923 г. с должностью министра без портфеля, пост министра по еврейским делам с 1922 г. был преобразован в полноценное Министерство по еврейским делам, просуществовавшее до марта 1924 г. Тем не менее даже в столь короткий период эти этнические группы внесли существенный вклад в политическую жизнь Литвы.

Белорусы и евреи в политической жизни послевоенной Литвы

Первым политическим шагом представителей этнических меньшинств стало их участие в составе литовской делегации на Версальской конференции. Белорусов представлял Доминик Семашко, евреев — Симон Розенбаум. К конференции в Париже был подготовлен документ «Ситуация в Литве», который раскрывал территориальные притязания литовцев на Виленскую и Гродненскую области. Он включал в себя ряд разделов: географическая и этнографическая ситуация в Литве; положение национальных групп (литовцы, поляки, белорусы, евреи); информацию о формировании и составе временного парламента; состав правительства; уполномоченные Литвы за рубежом. Особый раздел был посвящен территориальным притязаниям Литвы, где выделены три концепции: историческая, католическая и литовская².

Документ «Ситуация в Литве» последовательно раскрывал роль каждой группы в жизни Литвы. Первое место наряду с литовцами в нем отводилось белорусской группе: «Нестабильность границ, определенные выступления белорусского Комитета в пользу союза с этнографической Литвой, амбиции некоторых литовских политиков и сам состав последней Тарибы делают Беларусь (правительство Витебска, Могилева, Минска, юго-западные области Виленской губернии и северо-запад Гродненской губернии) важным элементом всех литовских проблем»³. Белорусы были «слишком разделены по вопросу политического статуса их этнических территорий» и, в отсутствие единства, они искали поддержки своих националистических проектов у соседних государств — России, Польши, Литвы.

Анализируя этнографическую ситуацию в Литве, французский аббат Ш. Кёне отмечал: «Что касается любого национального чувства, его следы трудно уловить. Белорусский элемент еще аморфен; еврейский элемент желает

присоединения к Литве, более толерантной к нему, чем Польша; литовский элемент испытывает более сильное чувство к своей национальности, особенно на территориях Ковно и даже Сейни; польский элемент, полонизированные белорусы или литовцы последуют за своими духовными лидерами, землевладельцами, священниками, которые сами являются пылкими приверженцами присоединения Вильно к Польше»⁴. Он считал, что «белорусская группа, которая могла бы быть самой сильной, была полонизирована и в данный момент не осознает свою белорусскую национальность»⁵.

С экономической и интеллектуальной точки зрения существенное место в исторических границах Великого Княжества Литовского (ВКЛ) занимали евреи: «Статистика показывает, что они были столь же многочисленны, как и чистокровные литовцы, жившие повсюду, но они преобладали в некоторых городах, например, таких как Ковно»⁶. Действительно, согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., евреи составляли 43,1 % городского населения Виленской и Ковенской губерний, в городах Гродненской губернии — 57,7 %⁷.

В отличие от белорусов, «еврейская диаспора была менее многочисленной, но более сплоченной... Ее значимость варьируется в зависимости от географических границ литовского государства, и она довольно ограничена на территории этнографической Литвы»⁸. Для еврейской общины была характерна консолидированная позиция поддержки литовского государства и его территориальных притязаний. Разделяем точку зрения литовских историков Д. Мачулиса, А. Никжейтатиса, В. Сафроноваса, что евреи «не стремились реализовать свои государственные устремления в этом регионе: их демографический и экономический вес позволил им оказывать большое влияние на процесс создания государства»⁹.

Национально-политическому вопросу и белорусско-литовским взаимоотношениям был посвящен историко-политический очерк члена Литовского государственного совета и министра белорусских дел Я. Воронко «Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции». Белорусский представитель обосновывал притязания белорусов на Гродненские земли, 71 % населения которых составляли белорусы¹⁰. Осуждая политику Польши, Я. Воронко указывал, что «одинокость белорусского народа заставило его быть бдительным и по отношению к Варшаве»¹¹. Он выступал за литовско-белорусскую федерацию, в которой белорусы были бы не национальным меньшинством, а имели равные права с литовцами. «Правительство Слезявичюса оценило проект Я. Воронки как своевольную попытку автономизации Литвы»¹², и проект был отклонен.

Другой представитель белорусов Д. Семашко во время Версальской конференции последовательно отстаивал идею возрождения ВКЛ и выступал против объединения Беларуси с Польшей. В своем докладе относительно белорусов в Литовском государстве он подчеркивал: «Белорусы, проживающие в Литве

с незапамятных времен, считают своим долгом объединиться с литовцами для возрождения общего литовского государства и защищать его независимость извне»¹³. Литва, в свою очередь, «должна защищать права белорусского населения и противодействовать объединению белорусских территорий Гродненской губернии (район Сокола, Бельска и Белостока) с Польшей», поскольку, как утверждал белорусский представитель в докладе, «эти территории — неотъемлемые части Литвы»¹⁴. Он также высказывал протест против вторжения на литовскую территорию польских войск, которые «во время оккупации... жестоко обращались с белорусским мирным сельским населением»¹⁵. Нетерпимое и даже безжалостное отношение поляков к белорусскому и еврейскому населению в противовес литовской толерантности к ним склоняло последних встать на сторону Литовского правительства.

Положение еврейского населения в Литве также было более благоприятно, нежели в Польше: «Еврейская часть населения, которая пользуется, наряду с другими гражданами, полным равенством в гражданских и политических правах, располагает очень широкой автономией, которая обеспечивается Еврейским национальным советом, признанным официальным органом, а также Министерством по делам евреев, входящим в состав Кабинета министров Литвы. Она имеет в Учредительном собрании шесть представителей и пользуется свободой обучения на идиш»¹⁶, — подчеркивалось в докладе о защите национальных меньшинств. Историки зачастую называют жизнь евреев в послевоенной Литве «золотым веком» и указывают, что «положение еврейского меньшинства было лучше, чем когда-либо прежде»¹⁷. В донесениях французской разведки представлены схожие сведения: «...в Литве много евреев и они не встречают никакого антисемитизма среди литовских крестьян, зато очень опасаются ярости польского антисемитизма»¹⁸. В Польше и к евреям, и к белорусам относились настороженно, что настраивало эти этнические группы против вхождения Гродненской и Виленской областей в состав Польши и усиливало желание поддерживать правительство Литвы. Согласно секретному отчету «Литва — Польша — Россия», предназначенному для Генерального штаба армии Франции и лично маршала Фоша, подчеркивалось: «На повестке дня массовые убийства белорусов, литовцев и евреев... Всех евреев принимают за шпионов и солдат, пытаются их, чтобы вырвать признания. Конечный результат допросов — массовые расстрелы. На территориях Вильно и Гродно царит сильная ненависть к полякам»¹⁹. На эту проблему указывал и министр иностранных дел Литвы А. Вольдемарас: «...что касается евреев, которые составляют большинство городского населения Литвы, они до сих пор находятся под негативным впечатлением, вызванным польскими погромами»²⁰. Известный американский историк и политолог В. Лакер отмечал, что «положение еврейского населения Польши было весьма шатким с самого момента создания Польского государства» и, хотя после погромов в 1918–1919 гг. «евреи получили статус национального меньшинства, однако польские националисты всегда настаивали на том, что

Польша должна быть государством для поляков, а не для меньшинств... Евреев всегда обвиняли либо в пророссийских, либо в прогерманских симпатиях»²¹.

Еврейский и белорусский представители С. Розенбаум и Д. Семашко сыграли важную роль в укреплении и защите литовской позиции на мирных переговорах 1920 г. в Москве. Они активно поддерживали и отстаивали территориальные претензии Литвы на Виленский и Гродненский края: «Совершенно верно, что литовцы до сих пор стояли на этнографическом принципе, но белорусское и еврейское население настаивает перед Антантой о присоединении этих губерний, т. е. Виленск[ой] и Гродненской к Литве», — отмечал в своем выступлении на конференции С. Розенбаум²². «Но несмотря на все красноречие Розенбаумаса и аргументы о самоопределении Семашко — вопрос о Гродненской губ[ернии] был похоронен, и большевики наконец прямо заявили, что требование Гродненской губ[ернии] им совершенно непонятно», а глава советской делегации А. Иоффе в частной беседе с П. Климасом высказывал недоумение, что «литовская делегация дает водить себя за нос евреям и белорусам, которые стремятся ослабить чистый национальный характер Литовского Государства и таким образом добиться большего внутреннего влияния, чтобы получить возможность командовать литовцами»²³. Поскольку «белорусскую карту» на переговорах с Москвой разыграть не удалось, Семашко был отозван в Каунас, а Литва приняла условия России. П. Климас объяснял это следующим образом: «Решенный однажды территориальный вопрос с Россией для нас уже большая гарантия будущего даже в глазах Антанты и будущей России»²⁴. Принятие Каунасом условий Москвы кардинально изменило отношение Литвы к белорусскому меньшинству: «...мы ликвидируем у себя белорусский вопрос, поскольку через наши советы они проводили враждебную нам политику, а большевики, видимо, никогда не признают Белоруссию», — отмечал П. Климас²⁵. Согласимся с мнением литовского историка Ч. Лауринавичюса, что «литовское правительство отказалось от проекта наделения белорусов политическими правами как национального меньшинства в литовском государстве. Для министра без портфеля по белорусским делам в аппарате литовского правительства оставалась лишь возможность заниматься проблемами национальной культуры»²⁶.

Эволюция национальной политики Литвы после подписания Московского договора 1920 г.

Точкой отсчета эволюции национальной политики Литвы можно считать выборы в Учредительный сейм, проходившие с 14 по 16 апреля 1920 г. Несмотря на то что в них участвовали представители национальных меньшинств, четко прослеживается тенденция к снижению представительства этнических групп. Так, из 112 мест «еврейское демократическое объединение получило 6 мест, польский центральный избирательный комитет — 3 и комитет литовских немцев — 1 место»²⁷, белорусов в Учредительном сейме представлено не было.

В 1921 г. в процессе обсуждения проекта Конституции Литовской Республики в Учредительном сейме довольно болезненным оказался вопрос о правах национальных меньшинств. Его сложность подтверждают дискуссии, развернувшиеся не только в Сейме, но и выплеснувшиеся на страницы печати. В газете *Lietuva* с обоснованием позиций национальных меньшинств по этой проблеме выступали их лидеры: Семашко²⁸ и Соловейчик²⁹. В ответ на статью Семашко, в которой тот указывал, что Министерство белорусских дел уже не играет той роли, для которой его создавали в Вильно, пожелавший остаться неизвестным «белорус» подчеркивал: «Сейчас мы очень далеки от устройства белорусской и литовской государственности. Мы, литовские граждане, должны думать главным образом только о себе, о нашей литовской государственности»³⁰.

Параллельно с обсуждением проекта Конституции Лига Наций требовала от Литвы подписания договора, который гарантировал бы права национальных меньшинств. Эти гарантии касались прежде всего польского населения, проживавшего на литовских территориях. Польско-литовский конфликт относительно обладания Виленским краем делал их уязвимой группой. В докладе о защите национальных меньшинств в Литве, подготовленном для председателя Совета министров и главы МИД Франции Р. Пуанкаре в марте 1922 г., подчеркивались положительные аспекты национальной политики: «Литва еще до вступления в члены Лиги Наций уже совершенно по-иному относилась к национальным меньшинствам. Их четыре, и они представлены польским, еврейским, русским или белорусским и немецким элементами. За исключением поляков, отношение к трем другим национальностям до сих пор всегда заслуживало похвалы и тем более прискорбно, что оно не действует с той же терпимостью в отношении польских или полонизированных элементов»³¹. Выражалась озабоченность относительно положения польского меньшинства: «Режим преференций, применяемый правительством Ковно к трем вышеупомянутым меньшинствам, в действительности является лишь средством... для более уверенной борьбы с польским элементом... Литовское правительство отказывается признать польских граждан, оно хочет признать только польскоязычных граждан»³². После литовско-польских дискуссий о правах национальных меньшинств в Лиге Наций 12 мая 1922 г. Литва подписала декларацию о защите прав национальных меньшинств. Для вступления декларации в силу необходима была ее ратификация. Этот процесс затянулся на длительное время. Сначала вопрос ратификации декларации был отложен до сентября из-за парламентских каникул, а затем в октябре 1922 г. последовали выборы в новый Сейм. Как и на выборах в Учредительный сейм, победу одержал блок христианских демократов Литвы, однако ни одна партия не получила большинства голосов, и правительство формировалось по коалиционному принципу. Представительство национальных меньшинств в этом Сейме уменьшилось: евреи получили 3 места, поляки — 2, в работе парламента они не сыграли никакой роли, «держались пассивно и в парламентской деятельности участия практически не принимали»³³. Отсутствие парламентского единства привело к постоянным

политическим разногласиям, что отразилось и на обсуждении вопроса о национальных меньшинствах и ратификации декларации о защите прав национальных меньшинств. Уже на втором заседании в ноябре 1922 г. много споров вызвали результаты выборов в Сейм, которые отказались признать национальные меньшинства. В знак протеста они решили вообще не участвовать в работе Сейма³⁴. Ратификация декларации о правах меньшинств в очередной раз была отложена практически на год.

В августе 1922 г. была принята Конституция Литвы, которая следующим образом трактовала права этнических групп литовского государства: «Там, где национальные меньшинства в республике составляют значительную часть литовских граждан, за ними признается право в границах законов автономно упорядочивать все дела, касающиеся их национальной самобытности, — народное просвещение, организацию благотворительности и взаимопомощи»³⁵. Стала утверждаться модель государства, где главная роль отводилась титульной нации — литовской этнической группе.

После волны признания *de facto* и *de jure* Литовской Республики в 1922 г. европейскими державами национальные меньшинства утратили роль активного участника политических процессов в жизни Литвы. В конце 1923 г. при обсуждении государственного бюджета в Литовском сейме была вычеркнута статья расходов на министра по белорусским делам. Приведем мнение литовского историка Э. Гимжаускаса, что белорусский фактор сыграл «лишь вспомогательную роль: литовцы обычно старались использовать белорусов только как дипломатическо-политический инструмент для реализации своих этнографических проектов»³⁶.

17 сентября 1923 г. в Литве была проведена перепись населения, без учета жителей Виленского края, который контролировался Польшей. Согласно статистическим данным, в национальном составе Литвы среди этнических меньшинств преобладали евреи и поляки, затем шли русские и белорусы, а также немцы. Французский представитель в Литве Ж. Лескауэйер сомневался в верности этих данных, полагая, что ущемление прав национальных меньшинств влекло за собой стремление скрыть свое происхождение: «...эти пропорции не соответствуют действительности, потому что численность еврейского и польского меньшинств несомненно больше, чем указывают цифры в таблице... Поэтому надо полагать, что по результатам последней переписи населения многие евреи и поляки были представлены как литовцы в силу разных обстоятельств»³⁷.

Документы Кэ д'Орсэ рубежа 1922–1923 гг. свидетельствуют о росте националистического движения, «не только антипольского, но и антикоммунистического, и антиеврейского», которое, «похоже, хочет быть вдохновленным фашистскими методами»³⁸. Французский представитель в Каунасе С. Падовани в докладе «О русском меньшинстве в Литве», направленном в адрес Р. Пуанкаре, приводил слова литовского министра земледелия: «...намерения литовского правительства заключались в том, чтобы подавить сначала русское мень-

шинство, потом польское меньшинство и, наконец, еврейское меньшинство в пользу литовской расы, которая на этом основании использует все правительственные рычаги»³⁹. Эти действия литовского правительства подчеркивают нетерпимость к игнорированию прав национальных меньшинств Литвы политическими оппонентами.

Укрепление государственного суверенитета и региональных позиций Литвы, признание Виленского края за Польшей делало работу министров белорусских и еврейских дел нецелесообразной. К концу 1923 г. Министерство по делам Беларуси окончательно завершило свою работу. В марте 1924 г. Сейм упразднил Министерство по еврейским делам. Национальный вопрос стал лишь второстепенной частью внутренней политики литовского правительства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Опора на этнические меньшинства на начальном этапе формирования литовской государственности способствовала ее укреплению. Их участие в политической жизни Литвы позволяло усилить не только вертикальные связи, особенно в городской среде, где большую часть населения составляли евреи, но и горизонтальные — внутри страны. Согласно переписи населения Литвы от 17 сентября 1923 г., «города в основном населены евреями. В Ковно евреи составляют 27 % населения, Паневежисе 35 %, Шауляе 25 %, Вилкмерге почти 37 %»⁴⁰. В свою очередь, этнические меньшинства, издавна проживавшие на литовских землях, нуждались в защите своих интересов со стороны государственных институтов.
2. К началу 1923 г. стало очевидно, что в Литве формируется такая модель государства, где главная роль отводилась титульной литовской этнической группе. По мере укрепления государственности Литвы политика ее правительства в отношении этнических меньшинств эволюционировала: от назначения министров по еврейским и белорусским делам, затем постепенного снижения их присутствия в политическом пространстве до ликвидации этих постов в 1923–1924 гг. Евреи и белорусы внесли свой вклад в защиту территориальных интересов и признания суверенитета Литвы и уже не рассматривались государственным руководством как значимые акторы политического процесса. Проблема национальных меньшинств ушла с повестки дня как внутренней, так и внешней политики Литвы межвоенного периода.

¹ Archives du Ministère français des Affaires étrangères (далее — AMAE). Sér. Europe 1918–1940. Lituanie. Vol. 2. Situation en Lituanie. 13 mars 1919. P. 71. Состав Тарибы в 1919 г.: 29 литовцев, 6 евреев, 4 белоруса.

² AMAE. Vol. 2. La situation en Lituanie. P. 119–135.

- ³ Ibid. P.120.
- ⁴ Заметки Шарля Кёне о поездке в Литву (27 декабря 1920 — 14 января 1921), см.: *Служащая Л. В.* «Христианская дипломатия» Шарля Кёне: в поисках франко-литовского сближения // *Przegląd Środkowo-Wschodni*. 2020. № 5. С. 410–411.
- ⁵ Там же. С. 410.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. = Releve general pour tout l'Empire des resultats du depouillement des donnees du premier recensement de la population en 1897: I–II // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. Т. 2. С. XVII. URL: <https://www.prlib.ru/item/433585> (дата обращения 20.07.2022).
- ⁸ АМАЕ. Sér. Europe 1918–1940. Lituanie. Vol. 2. La situation en Lituanie. P. 125.
- ⁹ *Mačiulis D., Nikžentaitis A., Safronovas V.* L'appropriation symbolique d'une ville multiculturelle: les cas de Kaunas, Klaipėda et Vilnius // *Revue germanique internationale*. 2010. No. 11. P. 42.
- ¹⁰ *Воронко И. Я.* Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции. Ковно, 1919. С. 30.
- ¹¹ Там же. С. 46.
- ¹² *Лауринавичюс Ч.* Политика литовского буржуазного правительства по вопросу о восточной государственной границе // *Россия и Балтия. Эпоха перемен (1914–1924)*. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 206.
- ¹³ АМАЕ. Vol. 57. *Siemachko D.* Memoire relatif aux Blancs-Russiens de l'Etat de Lituanie. P. 175.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ АМАЕ. Lituanie. Vol. 2. *Siemachko D.* à Monsieur Ministre du Affaires Etrangères du Lithuanie. P. 67.
- ¹⁶ АМАЕ. Lituanie. Vol. 7. Protection des minorités Lithuanie. P. 112–113.
- ¹⁷ *Лакер В.* История сионизма / Пер с англ. А. Блейз, О. Блейз. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. С. 631–632.
- ¹⁸ АМАЕ. Lituanie. Vol. 2. La situation en Lithuanie. Extrait du Bulletin de Renseignement du S.R. de Belfort. P. 69.
- ¹⁹ Ibid. Vol. 57. Compte-rendu. Lithuanie — Pologne — Russie. P. 264.
- ²⁰ Ibid. Vol. 2. P. 5.
- ²¹ *Лакер В.* История сионизма. С. 629.
- ²² Документ № 69. 13 мая 1920 г., Москва. Стенограмма 3-го заседания Российско-Литовской смешанной комиссии по территориальному размежеванию // *Литва — Россия. 1917–1920 гг.*: Сборник документов. Вильнюс: Институт истории Литвы, 2020. С. 211.
- ²³ Документ № 81. 26 мая 1920 г., Москва. Донесение П. Климаса Правительству Литвы о ходе мирных переговоров // *Литва — Россия. 1917–1920 гг.* С. 257–258.
- ²⁴ Там же. С. 259.
- ²⁵ Там же. С. 260.
- ²⁶ *Лауринавичюс Ч.* Политика литовского буржуазного правительства по вопросу о восточной государственной границе. С. 216.
- ²⁷ Литовская республика в 1918–1940 гг.: [Электронный ресурс]. URL: <http://valstybingumas.lt/RU/saltiniu-apzvalga/LR-1918-1940-saltiniai/Pages/default.aspx> (дата обращения 19.02.2022).
- ²⁸ Семашко Доминик (1878–1932) — министр по делам Беларуси с июня 1920 по август 1922 г., исполнял обязанности министра до февраля 1923 г.
- ²⁹ Соловейчик Макс (1883–1957) — министр по делам евреев с 12 апреля 1919 по апрель 1922 г.
- ³⁰ *Lietuvos centrinis valstybes archivas (LCVA)*. Ф. 395. Оп. 1. Д. 7. Отклик на статью Семашко. Л. 10.
- ³¹ АМАЕ. Vol. 7. Protection des minorités en Lituanie. P. 112.

- ³² Ibid. P. 113.
- ³³ Литовская республика в 1918–1940 гг.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Конституция Литовского государства, принятая Учредительным Сеймом 1 августа 1922 г. // Конституции государств (стран) мира: [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=768> (дата обращения 19.02.2022).
- ³⁶ *Гімжаўскас Э.* Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915–1923 гг. Смаленск: Інбелкульт, 2013. С. 202.
- ³⁷ АМАЕ. Vol. 59. Monsieur J. Lescuyer à son Excellence monsieur Poincare, President du Conseil, Ministre du Affaires Etrangères. P. 127 v.
- ³⁸ Ibid. Vol. 59. P. 64.
- ³⁹ Ibid. Vol. 10. P. 44.
- ⁴⁰ Population de la Lithuanie. Données du premier du 17 septembre 1923: [Электронный ресурс]. URL: statistikouzasai.files.wordpress.com/2013/05/lietuvos-gyventojai-pirmojo-1923-m-rugsc497jo-17-d-visuotinio-gyventojc5b3-surac5a1ymo-duomenys.pdf (дата обращения 19.02.2022).

References

- GIMJAUSKAS Ed. *Belaruski faktar pri farmiravanni litovskay dzyarjaviv 1915–1923* [The Belarusian factor in the formation of the Lithuanian state in 1915–1923. In Belarus.]. Smolensk, 2016.
- Konstitucija Litovskogo gosudarstva, prinyataya Uchreditel'nim Seymom 1 avgusta 1922* [The constitution of the state of Lithuania, adopted by the Constituent Seimas on August 1, 1922] // *Konstitucii gosudarstv (stran) mira*. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=768> (date of access 19.06.2022).
- LAKER V. *Istoriya sionizma* [History of Zionism. In Russ.], Moscow: KRON-PRESS, 2000
- LAVRINAVICHUS Ch. *Politika litovskogo burjuaznogo pravitel'stva po voprosu o vostochnoy gosudarstvennoy granice* [The Policy of the Lithuanian Bourgeois Government on the Question of the Eastern State Border. In Russ.] // *Rossiya i Baltiya. Epokhaperemen (1914–1924)*. Moscow: IVIRAN, 2002. *Litva – Rossiya. 1917–1920 gg.: Sbornik dokumentov* [Lithuania – Russia. 1917–1920: Collection of documents. In Russ.]. Vilnius: Institut Istorii Litvi, 2020.
- MAČIULIS D., NIKŽENTAITIS A., SAFRONOVAS V. *L'appropriation symbolique d'une ville multiculturelle: les cas de Kaunas, Klaipėda et Vilnius* // *Revue germanique internationale*. 2010. No. 11. S. 41–60.
- SLUTSKAYA L.V. “*Hristianskaya diplomatiya*” *Sharlya Kene: v poiskah franco-litovskogo sbljieniya* [“Christian diplomacy” of Charles Quenet: in search of Franco-Lithuanian rapprochement. In Russ.] // *Przegląd Środkowo-Wschodni*. 2020. No. 5. S. 397–418.
- VORONKO I. Ya. *Belorusskiy vopros k momentu Versal'skoy mirnoy konferencii* [The Belarusian Question at the Time of the Versailles Peace Conference. In Russ.]. Kovno, 1919.
- Zametki Sharlya Kene o poezdke v Litvu (27 dekabrya 1920 – 14 yanvarya 1921)* // [Note by M. Charles Quenet on trip to Lithuania (December 27, 1920 – January 14, 1921). In Russ.] // *Przegląd Środkowo-Wschodni*. 2020. No. 5. S. 403–418.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Л. В. Слуцкая. Влияние еврейской и белорусской групп на национальную политику Литвы в 1918–1924 гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 102–112

Аннотация: В статье рассматривается влияние еврейской и белорусской групп на национальную политику Литвы после распада Российской империи и провозглашения Литвой независимости в феврале 1918 г. Опора на этнические меньшинства на начальном этапе формирования литовской государственности способствовала ее укреплению, позволяла усилить не только вертикальные, но и горизонтальные связи внутри страны. Толерантная политика в отношении еврейской и белорусской групп, в противовес политике гонений на эти группы в Польше, позволяла объединить их против советской власти и польской экспансии, сформировать на международной арене имидж Литвы как защитника интересов национальных меньшинств и укрепить региональные позиции. В свою очередь, этнические меньшинства, издавна проживавшие на литовских землях, нуждались в защите своих интересов со стороны государственных институтов. Лидеры этнических групп в составе литовской делегации участвовали в Версальской и Московской (1920) конференциях, поддерживая позицию Литвы. Раскрыта роль еврейских и белорусских представителей в отстаивании территориальных притязаний Литвы на Виленский и Гродненский края. Показаны изменения политики Литвы в отношении этнических меньшинств, связанные с формированием государственности на основе титульной (литовской) нации: от назначения министров по еврейским и белорусским делам, постепенного снижения их присутствия в политическом пространстве до ликвидации этих постов в 1923–1924 гг. Сделан вывод, что укрепление суверенитета и изменение международных позиций Литвы сделали национальный вопрос к 1924 г. лишь частью внутренней политики литовского правительства межвоенного периода.

Ключевые слова: Литва, Польша, Вильно, национальная политика, этнические меньшинства, евреи, белорусы, Лига Наций.

FOR CITATION

L. V. Slutskaia. The influence of the Jewish and Belarussian groups on the national policy of Lithuania in the period 1918–1924 // Petersburg historical journal, no. 4, 2022, pp. 102–112

Abstract: The author of the article examines impact of Jewish and Belarussian communities on Lithuanian national policies after the collapse of the Russian empire and proclamation of the Republic of Lithuania in February 1918. The reliance on ethnic minorities at the initial stage of the formation of the Lithuanian statehood contributed to its strengthening, made it possible to strengthen not only vertical, but also horizontal ties within the country. A tolerant policy towards the Jewish and Belarussian groups, as opposed to the policy of persecution of these groups in Poland, made it possible to unite them against the Soviet regime and Polish expansion, form the image of Lithuania in the international arena as a defender of the interests of national minorities and strengthen regional positions. In turn, ethnic minorities that have long lived on Lithuanian lands needed to protect their interests from state institutions. Ethnic group leaders as part of the Lithuanian delegation participated in the Versailles and Moscow (1920) conferences, supporting the position of Lithuania. The role of Jewish and Belarussian representatives in defending the territorial claims of Lithuania to the Vilna and Grodno regions is revealed. Changes in Lithuanian policy towards ethnic minorities associated with the formation of statehood on the basis of the titular (Lithuanian) nation are shown: from the appointment of ministers for Jewish and Belarussian affairs, the gradual reduction of their presence in the political space to the elimination of these posts in 1923–1924. The author concludes that strengthening the sovereignty and changes in international standing of Lithuania turned ethnic issues into a part of internal policy of the government of the interwar period.

Key words: Lithuania, Poland, Wilno, national policy, ethnic minorities, Jews, Belarussians, The League of Nations.

Автор: **Слуцкая, Людмила Владимировна** — к. и. н., доцент, доцент кафедры политологии Белорусского государственного университета.

Author: **Slutskaia, Liudmila Vladimirovna** — PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science of the Belarussian State University.

E-mail: l_slutskaia@mail.ru